

Узаконенное воровство

Правительство наконец услышало российских ритейлеров и вплотную занялось разработкой поправок в Налоговый кодекс, касающихся налогообложения товаров, украденных с прилавков магазинов.

Представители розничной торговли давно пытались достучаться до Минфина, доказывая очевидное: взимание налогов с несуществующего товара – не только абсурд, но и один из факторов, снижающих рентабельность бизнеса. «Товары, украденные в торговых сетях, попадают и под налог на прибыль по общей ставке в 20%, и под НДС, и под целый ряд других налогов, в то время, как в большинстве стран введен специальный норматив: до одного процента соответствующих товаров не облагается налогом, поскольку известно, что примерно на такую сумму от оборота осуществляется воровство», – рассказывает руководитель Федеральной антимонопольной службы Игорь Артемьев.

В настоящее время в России для того, чтобы не платить налоги с похищенного, магазины должны представлять письменные подтверждения следственных органов, что тем не удалось разыскать вора и добиться от него возмещения убытков. Любой человек, знакомый с нашей действительностью, прекрасно понимает, насколько затруднительно доказать хищение и получить подобные справки от органов МВД. При этом кражи, по оценкам ритейлеров, составляют, в среднем, 1%–2% товарооборота магазина. Прежде всего, речь идет о товарах, реализуемых в розницу и обладающих потенциально высокой привлекательностью и удобством для магазинных краж, – одежде, продуктах питания и т.д.

Этот феномен не является исключительно российским. Во всем мире супермаркеты с открытой выкладкой товаров недосчитываются значительной доли выручки из-за того, что часть продукции умельцы «прихватывают» с собой, не заплатив за нее на кассе. Это явление даже получило специальное название – «шоп-лифтинг». Кроме того, сейчас процветает еще один вид мошенничества: не доходя до кассы, некоторые (видимо, особые голодные) посетители съедают и выпивают продукты прямо в зале супермаркета.

Убыток от действий таких горе-покупателей оценивается в миллионы и миллиарды рублей. Так, на-

пример, в 2010 г. по итогам девяти месяцев группа «Дикси» потеряла товара на 999 млн руб. или 2,2% выручки. В 2011 г. только в супермаркетах X5 Retail Group («Пятерочка», «Перекресток», «Карусель») из-за краж недосчитались товаров на сумму 4,5 млрд рублей.

Понятно, что эти убытки ритейлеры закладывают в цену новой партии товара, с которой, в свою очередь, платится больший налог на прибыль. Таким образом, создается некий замкнутый круг: прибыль предприятия уменьшается – соответственно, уменьшается и количество средств, которые ритейлер планировал вложить в развитие своего бизнеса.

Не случайно поэтому проблема рассматривалась на правительственной комиссии по конкуренции и развитию малого и среднего предпринимательства. «Мы всячески пытались достучаться до правительства, – рассказывает «РОСТу» Илья Белоновский, Исполнительный директор Ассоциации компаний розничной торговли (АКОРТ). – Практически везде в мире разрешено списывать эти издержки на себестоимость, и мы являлись одной из немногих стран, где это было запрещено. Мы очень рады, что дело, кажется, сдвинулось с мертвой точки, и нас услышали. АКОРТ принимал активное участие в работе над законопроектом – мы входили в рабочую группу».

**Илья
Белоновский**

Исполнительный директор
Ассоциации компаний
розничной торговли

Против отнесения товарных потерь к себестоимости всегда высказывался Минфин, который опасается, что такая поправка может привести к злоупотреблениям со стороны торговых сетей. Но ритейлеров поддержали Председатель Правительства Дмитрий Медведев и бывший первый вице-премьер Виктор Зубков, а потому финансовое ведомство приступило к разработке проекта поправок в НК. «Возможность компенсации убытков является обычной мировой практикой, – комментирует «РОСТу» Олег Пономарев, Председатель Координационного Совета Союза независимых сетей России (СНСР). – И Минфин, наконец, согласился на приведение Налогового кодекса к мировым стандартам».

Потери ритейлеров в разных странах в среднем составляют от 1% до 2% – так же, как и у нас. «В

Кражи, по оценкам ритейлеров, составляют в среднем 1%–2% товарооборота магазина. Прежде всего, речь идет о товарах, реализуемых в розницу и обладающих потенциально высокой привлекательностью и удобством для магазинных краж, – одежде, продуктах питания и т.д.

